

ФГБОУ ВПО Российской государственный аграрный университет —
МСХА имени К. А. Тимирязева Минсельхоза РФ

ГНУ ВНИИ охотничьего хозяйства и звероводства
им. проф. Б. М. Житкова РАСХН

Московское городское общество охотников и рыболовов

Государственный Дарвиновский музей

Отделение «Охрана природы и биоразнообразия» РАН

Сохранение разнообразия животных и охотниче хозяйство России

Материалы 5-й Международной
научно-практической конференции

Москва, 2013 г.

ИССЛЕДОВАНИЕ ГЕНЕТИЧЕСКОГО СТАТУСА БОБРОВ БАССЕЙНА РЕКИ ДЕМЬЯНКА (ЗАПАДНАЯ СИБИРЬ). КОНЕЦ ЗАТЯНУВШЕЙСЯ ДИСКУССИИ

А. П. Савельев¹, П. Мунцлингер², В. Г. Монахов³

¹Всероссийский НИИОЗ РАСХН

²Карлов университет, Чешская Республика

³Институт экологии растений и животных УрО РАН

Аборигенные бобры западносибирского подвида *Castor fiber pohlei* (Serebrennikov, 1929) населяют водоемы ХМАО — Югры (реки Кондинская, Малая Сосьва и их притоки). В 1935 и 1937 гг. 19 особей этого подвида были интродуцированы на реку Демьянку (современная территория Тюменской и Омской областей). В те времена здесь существовала известная в стране Демьянская производственно-охотничья станция (ПОС). С тех пор о распространении и численности бобров поступали лишь отрывочные сведения.

Численность бобров европейского происхождения в четырех областях юга Западной Сибири (Тюменская, Свердловская, Омская, Томская) за последние двадцать лет существенно возросла и к концу 2010 г. достигла 10,5, 22,5, 3,6 и 3,5 тысяч особей соответственно (Борисов, 2011), а в пределах Югории (Кондинский район) таких зверей обитает уже 1,7 тыс. особей. В то же время численность аборигенных западносибирских бобров в пределах ХМАО оценивается не более чем в 450 особей (Васин, Савельев, 2013).

В Красной книге Российской Федерации (Присяжнюк, Востоков, 2001) западносибирский бобр *C. f. pohlei* отнесен к 1-й категории редкости. О присутствии его на Демьянке в этом издании напрямую не указывается, хотя на прилагаемой к очерку карте бассейн этой реки отмечается как зона обитания краснокнижных бобров.

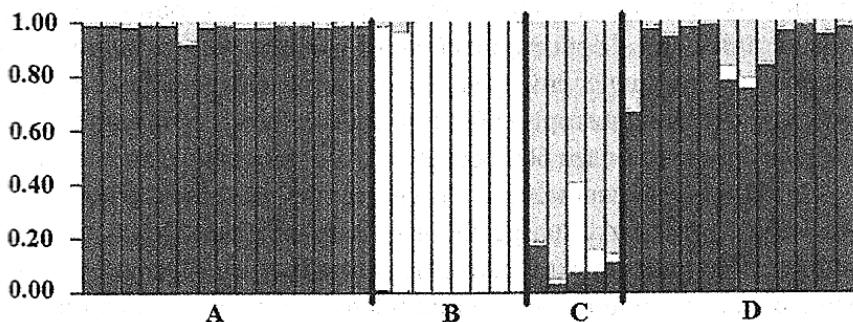
Аналогичная информация содержится и в Красной книге Тюменской области. Это издание тоже содержит отдельный очерк о западносибирском подвиде бобра, в которой тот значится как вид 1-й категории редкости. На прилагаемой схеме область обитания западносибирского бобра также охватывает бассейн Демьянки. Более того, приведены указания на присутствие зверей этого подвида на реках Большой и Малый Юган, Вах, Пур, Таз, в верховьях и низовьях р. Северная Сосьва (Гапонов, 2004).

На основании этих изданий, а также других публикаций (Азаров, 1996; Кассал, 2005; Нефедов, 2007, 2011 а, б; Nefyodov, 2006) сформировалось (не имеющее достаточного фактического основания) мнение, что аборигенные для Западной Сибири бобры подвида *C.f.pohlei* и в настоящее время обитают на правобережье Иртыша, причем не только в бассейне Демьянки, но и в бассейне Югана.

Некоторые сомнения в правомочности такой точки зрения выразили сотрудники ВНИИОЗ после экспедиционных работ 2006 г. в Уватском районе Тюменской области (Пиминов, Синицын, 2007, 2009), которые считали, что в здесь, скорее всего, обитают европейского происхождения иммигранты с прилежащих территорий Омской и Томской областей, и выразили пожелание уточнить статус бобров демьянской популяции, в том числе путем генетических исследований.

Нужно отметить, что в настоящее время достоверные, подкрепленные морфологическими и генетическими исследованиями, факты об обитании бобров подвида *C.f.pohlei* имеются только для территории ООПТ «Верхне-Кондинский» и «Малая Сосьва» (Васин, 2007; Васин, Воробьев, 2012, Савельев, 2012; Ducroz et al., 2005; Durka et al., 2005).

Для выяснения генетического статуса демьянской популяции нами в течение 2011 г. при участии директора госпромхоза «Кедровый» П. Ю. Орлова были получены образцы (кусочки невыделанных шкур) от 12 зверей. Территориальная привязка образцов следующая: Жарняковка (образец), Тымка (4), Тегус (1), Туртас (с притоками Ильтым, Уима, Бобровка — 4), Немское (2). Генетические анализы были проведены на кафедре зоологии Карлова университета в Праге (Чешская Республика). Результаты представлены на рисунке.

Различия по микросателлитной ДНК бобров бассейна р. Демьянка (группа D, n=12) от бобров из других популяций: А — Воронежская обл. (*C.f.orientoeuropaeus*), В — ХМАО, заказник «Верхне-Кондинский», река Конда (*C.f.pohlei*), С — юг ХМАО, Междуреченский р-н

Вывод по результатам нашего исследования следующий. Микросателлитная ДНК демьянских бобров (группа D) очень близка таковой у зверей из Воронежа (группа А) и значительно отличается от ДНК аборигенных западносибирских бобров. Данный факт означает, что в бассейне Демьянки сейчас обитают не потомки интродуцированных в 1930-х гг. бобров подвида *C.f.pohlei*, а уже иммигранты из прилежащих районов Омской и Томской областей. То есть, в течение нескольких десятилетий в бассейн Демьянки с сопредельных территорий проникали бобры, имеющие европейское происхождение, в результате чего произошла гибридизация бобров двух таксономических форм (подвидов), а точнее — полотильное скрещивание и практически полное замещение кондинских бобров потомками воронежских бобров.

Полученные результаты позволяют утверждать, что все дальнейшие попытки придать бобрам реки Демьянка «краснокнижный» статус, на территорию их обитания заповедать (заказать) не имеют под собой научного обоснования и должны быть прекращены. Здесь в пределах ресурсных возможностей официально должен быть открыт бобровый промысел.

ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ СТЕПНОГО СУРКА НА ТЕРРИТОРИИ ЛИПЕЦКОЙ ОБЛАСТИ

В. С. Сарычев

Воронежский ГУ, vssar@yandex.ru

Степной сурок *Marmota bobac* в настоящее время занесен в Красную книгу Липецкой области (2006) и относится к V категории как восстанавливющийся вид. Территория области в недалеком прошлом полностью входила в исторический ареал вида, но уже к середине 1930-х гг. полностью исчез с территории области. Для его восстановления в 1980–88 гг. было завезено более 600 особей и в 5 районах создано 13 поселений. К 1994–95 гг. численность вида увеличилась всего в 2 раза (до 935–1235 особей), но, благодаря реакклиматизации, были созданы жизнеспособные поселения сурков, которые могли быть источником местных особей для последующего расселения (Сарычев, 1996). Дальнейшее расселение вида происходило только самостоятельно.

Проведенный в 2010 г. учет численности сурков на всех его колониях показал, что в 2010 г. в колонии «Липецкая» насчитывалось 1235 особей, в колонии «Сарычевская» — 350 особей, в колонии «Южная» — 150 особей.